

Хань Чаншэн подкрался поближе к тому месту, откуда раздавался звук, и спустя какое-то время увидел на расстилавшейся перед ним поляне таинственную фигуру, практикующую навыки меча. В глубокой тьме ночи Хань Чаншэн не мог разглядеть черты лица этого человека, он видел лишь смутные очертания его фигуры, а этого было совершенно недостаточно, чтобы определить, кто он такой.

Ему это показалось забавным. Кто же был настолько усерден, чтобы тренироваться в одиночестве при свете луны? Может, это из-за того, что старейшина Лань Фан решил принять ученика?

Но, приглядевшись повнимательнее, он почувствовал, что что-то было не так. Навыки владения мечом, которые он сейчас видел, не принадлежали секте Юэхуа. Люди секты Тяньнин прекрасно разбирались в боевых искусствах этого мира, но даже Хань Чаншэн, которого заставляли так усердно заниматься, не мог распознать эти движения.

Меч того человека описал в воздухе полукруг. Разве не такое же движение использовал в тот раз Лю Сяоци? Неужели это Лю Сяоци?

Движения начали становиться все сдержаннее, затем человек остановился и вложил в ножны свой меч.

Хань Чаншэн остался стоять на месте, спрятавшись за деревом и погружившись в сомнения.

Таинственный человек медленно выдохнул, развернулся и ушел. Как только он отошел достаточно далеко, Хань Чаншэн выскользнул из своего укрытия, а затем спокойно направился к комнатам учеников западного крыла.

В мгновение ока он пробрался во двор Ань Юаня. Окна всех спален были темны, и лишь в комнате Ань Юаня мерцал слабый огонек. Наклонившись вперед, Хань Чаншэн проделал пальцем дырочку в промасленной бумаге, которой было затянута окно Ань Юаня, и заглянул внутрь.

Как и в предыдущие пару дней, Ань Юань сидел перед зеркалом в своей комнате, одетый в соблазнительно распахнутый халат, с рассыпавшимися по плечам длинными волосами (1), держа на руках... мелкое тухлое яйцо?!

- Перышко Души Вишневого Снега (ранее "Инсюэ Юйлин"), - Ань Юань погладил котенка по шейке.

Хань Чаншэн едва не вонзил голову в землю. Перышко Души Вишневого Снега?! Это он о мелком тухлом яйце?! Оказывается, этот собачий лорд тоже печально известен своей способностью давать имена... Да после такого он больше не обожжется даже об имена, которые давал своим кошкам Минсяо в секте Тяньнин!!!

Ань Юань поднял котенка и наклонился, собираясь поцеловать его в нос, но тот сердито поднял свои лапки и оттолкнул его лицо. Ошеломленный Ань Юань отпустил кота:

- Что такое? Ты сегодня в плохом настроении?

Рыжему котенку было слишком лень обращать на него внимание, он просто свернулся у него на коленях клубочком, собираясь заснуть.

Ань Юань посмотрел на свое отражение в зеркале и вздохнул:

- Я снова стал красивее. С каждым днем я все краше и краше, как можно так жить?! Девять из десяти человек, увидев мое лицо, теряют дар речи и застывают от потрясения. Я всего лишь хочу быть обычным человеком, способным заводить друзей и весело проводить с ними время, а не всегда быть обожаемым...

Хань Чаншэн нахмурился, его затошнило. "Пусть этот собачий лорд хорош собой, очень хорош собой... Да ладно, необычайно хорош собой, все это неважно, потому что он вызывает у людей лишь одно желание - хорошенько его избить!"

- Ах, Перышко Души Вишневого Снега, - проговорил Ань Юань, - сегодня да шисюн признался, что любит меня и хочет со мной дружить. Прежде он мне не очень нравился. До сих пор он постоянно строил козни против меня. А я просто не обращал на него внимания. Ведь, судя по моему предыдущему опыту, пройдет совсем немного времени, и с ним случится несчастный случай. Но теперь я этого не хочу.

Ань Юань вздохнул и нежно прикоснулся к меху на спине котенка. Он продолжил:

- А ты как думаешь? Неужели да шисюн так сильно любит меня? Я знаю, что красив, у меня хороший характер и я хорош во всем. Но в мире существует лишь два типа людей: те, что до смерти любят меня, и те, что из ревности желают меня убить... Но тех, кто испытывает ко мне ненависть, очень скоро настигает несчастье, и долго они не живут. Так происходило с самого детства. Небеса любят меня, и с этим ничего не поделаешь... Я совершенно беспомощен... Я всегда считал, что да шисюн относится ко второму типу людей, и совершенно не ожидал, что он окажется первым...

Перед тем как заняться подслушиванием, Хань Чаншэн основательно подготовился, сняв башмаки и бросив их в стороне на траве. Этот старикашка, Блюститель Судьбы, написал такое собачье дерьмо? Он хотел заставить Ань Юаня бороться со своей судьбой, а сам изначально наделил его судьбой собачьего лорда!

Перышко Души Вишневого Снега услышал, как Ань Юань упомянул Хань Чаншэна, и приоткрыл один глаз.

- Когда да шисюн, не задумываясь, остановил своей рукой меч, я был изумлен. Мое сердце так громко заколотилось в груди, и я сам не знал, что со мной происходит. Обычно именно я спасаю других, и это был первый раз, когда меня кто-то спас. Я понял, что на него можно положиться.

Хань Чаншэн молча подумал: - "Лорду собак нравится, когда его спасают? Это можно использовать".

Ань Юань долго молчал, растерянно взирая на себя в зеркало. Когда Хань Чаншэн уже было решил, что тот загнипотизировал сам себя, Ань Юань рассмеялся:

- Но с да шисюном так интересно. Я не знаю, изменился он или же я... Но когда он пнул ученика секты Юньсяо, я едва удержался от смеха...

Хань Чаншэн усмехнулся. "А то! Лаоцзы был так крут!"

Котенок спрыгнул с колен Ань Юаня и побежал к двери.

- Уже поздно, Перышко Души Вишневого Снега, - позвал его Ань Юань, - куда ты идешь?

Лисьей расцветки котенок не обратил на него никакого внимания. Открыв лапкой щелку в двери, он выскользнул через нее.

Пожав плечами, Ань Юань продолжил сидеть перед зеркалом, бессовестно восхищаясь собственной внешностью.

Едва котенок оказался на улице, он заметил Хань Чаншэна, который в три погибели согнулся под окном. Глава секты не ожидал, что мелкое тухлое яйцо прибежит к нему. Быстрым жестом он велел котенку молчать, опасаясь, что тот может выдать его укрытие. Однако мелкое тухлое яйцо по природе своей был очень разумным и не издал ни единого звука. Подойдя к Хань Чаншэну, он потерся о его ногу.

Испустив вздох облегчения, Хань Чаншэн погладил его по голове.

Мелкое тухлое яйцо сделал пару шагов и остановился, глядя на Хань Чаншэна. Озадаченный глава секты так и остался стоять возле окна. Мелкое тухлое яйцо снова к нему подбежал и, взяв в зубки его штанину, потянул его в ту сторону.

Когда он несколько раз потянул, Хань Чаншэн, наконец-то, все понял. Мелкое тухлое яйцо хотел, чтобы он последовал за ним.

Почувствовавший усталость Ань Юань как раз пробормотал себе что-то под нос и направился к

своей кровати, оставив в покое многострадальное зеркало.

Мгновение поколебавшись, Хань Чаншэн тихонько двинулся следом за мелким тухлым яйцом. Проходя несколько шагов, котенок всякий раз оглядывался, проверяя, следует ли за ним Хань Чаншэн. Поэтому последний старался не отставать.

- Мелкое тухлое яйцо, куда ты меня ведешь?

Котенок лишь мяукнул в ответ и продолжил вести его прямо на юг.

Хань Чаншэн был незнаком с местностью, окружавшей секту Юэхуа. В темноте он совершенно сбился с пути и не представлял, где сейчас оказался. В лунном свете он осмотрелся и понял, что котенок привел его в такое место, где он раньше никогда не бывал.

Это была тихая долина, в которой слышался лишь стрекот цикад да легкий шепот ветра.

Котенок остановился и ласково потерся головой о ногу главы секты.

- Где это мы? - спросил Хань Чаншэн. - Зачем тебе понадобилось меня сюда приводить?

Котенок только зевнул, широко распахнув рот, словно его внезапно одолела сонливость. Затем свернулся клубочком, готовясь заснуть.

Сбитый с толку Хань Чаншэн какое-то время стоял на месте. На улице уже совсем стемнело. Он поколебался, затем развернулся, собираясь отыскать путь обратно в свою комнату, чтобы хоть немного поспать - утром им предстояло рано встать, чтобы приступить к тренировке навыков владения мечом.

Он успел сделать всего два шага, когда в воздухе сверкнуло летевшее прямо в него оружие. Пригнувшись, он услышал, как оно пролетело над ним.

Это потрясло Хань Чаншэна.

- Кто здесь?! - кто-то находился в этой долине?! Практикующие боевые искусства были очень чувствительны к звуку дыхания. Хоть Хань Чаншэн и постоянно проверял свое окружение, он чувствовал только свое дыхание рядом с дыханием котенка. Он не знал, что здесь есть кто-то еще.

Вшух!

Еще одно оружие метнулось в его сторону.

В такой темноте Хань Чаншэн просто не мог ничего разглядеть, ему оставалось полагаться исключительно на слух и собственные ощущения, чтобы понять, с какого направления летит на него оружие, и уклониться.

К нему летело все больше и больше оружия, причем каждое со своей стороны. Он все сильнее начинал нервничать, причем не столько из-за оружия, сколько из-за того, кто его выпускал. Однако он не мог ощутить ни малейшего следа присутствия своего противника.

Хань Чаншэн задержал дыхание. Раз уж он не мог видеть своего противника, возможно, противник тоже не видел его. Он мог атаковать, только следуя за его дыханием. Сейчас он находился в открытом поле, тогда как противник скрывался. Если он хотел выманить его из укрытия, то тоже должен был спрятаться. Но даже после того, как он задержал дыхание и сделал легкие шаги, враг все равно очень точно метал в его направлении свое оружие. Он никак не мог понять причины происходящего, но ему явно не пытались навредить. Он понимал, что даже если не уклонится, это оружие всего лишь проколется ему кожу, не причинив большого вреда.

Неужели его всего лишь хотели прогнать из долины? Может, он просто ненароком вторгся на чужую территорию?

Хань Чаншэн нахмурился и принялся отступать в ту сторону, откуда пришел. Ему не с руки было кого-либо злить. Находясь в секте Юэхуа, он должен был вести себя тише воды ниже травы. Иначе, если его истинная личность раскроется, все его усилия пропадут даром. К тому же боевые искусства его противника явно превосходили его.

Когда Хань Чаншэн начал отступать, перед ним промелькнула фигура, и длинное тонкое оружие метнулось прямо к нему. Хань Чаншэн быстро пригнулся; выходя из дома, он не прихватил с собой никакого оружия. Поэтому ему нечем было отбиваться от нападавшего. К счастью, противник не особо на него наседал. Он увернулся и воспользовался этим шансом, чтобы нагнуться и подобрать лежавшую на земле ветку, использовав ее вместо меча. Скрывавшийся в тени человек тоже, похоже, держал в руке палку.

- Господин, кто вы такой? - по-прежнему держась настороже, спросил Хань Чаншэн.

Человек ничего не ответил. Увидев, что в руке у Хань Чаншэна появилось оружие, он продолжил атаковать.

Обменявшись с ним несколькими движениями, Хань Чаншэн был по-настоящему впечатлен: перед ним стоял истинный мастер. Он не использовал внутреннюю силу, сражаясь своим мечом. Его навыки были невероятно глубокими и таинственными. Каждое его движение было предельно простым. Любой человек в этом мире, умевший обращаться с мечом, мог их использовать, но в его руках эти движения обретали невероятную мощь.

Этот человек явно был мастером!

1. Вспомнилась одна картинка, захотелось ее сюда прилепить^^:

<http://bllate.org/book/14818/1320154>